

Ангел над заливом

Татьяна Сергеева

Скульптор Амантус Адамсон (1855–1929) родился недалеко от моря, на хуторе в Западной Эстонии, где земля не годилась даже для выращивания картофеля. Отец его был моряком и однажды не вернулся домой, дети росли с матерью. По причине крайней бедности семьи маленького Амантуса отправили в сиротский дом в Вышгороде, что в центре Ревеля (ныне Таллина).

С малых лет мальчик проявлял интерес к искусству, вырезал из дерева кораблики, фигурки сов и животных. Фигурки были сделаны настолько ловко, что школьный учитель договорился в одном из художественных салонов города об их продаже.

В 14 лет Амантус убежал из сиротского дома и пробрался на пароход, чтобы попасть в Санкт-Петербург и поступить в Академию художеств. Но его вернули в Ревель, где он начал учиться в столярной мастерской. В 1873 г. Адамсон все-таки переехал в Петербург и начал работать в художественной мастерской, уже как опытный резчик по дереву.

Судьба все же связала его с императорской Академией художеств, где он учился по классу профессора фон

Бока. Заведение Адамсон окончил в 1879 г. с большой серебряной медалью, присужденной ему за восковой барельеф «Крещение Христа Иоанном Крестителем». Началась работа с частными заказчиками и преподавательские будни в Рисовальной школе, училище Штиглица по классам скульптуры, лепки из воска и резьбы по дереву. После первой, но вполне успешной персональной выставки в 1887 г. Адамсон уехал в Париж стажироваться у выдающихся французских скульпторов Далю и Карпо. Через четыре года стажировки у них он получил на Парижском салоне золотую медаль за свои скульптурные композиции. Это было европейским признанием!

Вернувшись в Петербург, скульптор часто навещал родную Эстонию. Особенно ему нравилось бывать на о. Муху. После парижской награды он много работал

в малой пластике, создавал символистские, в духе времени, скульптуры из мрамора, посвященные морю, в виде прекрасных женских образов. Эти работы были очень популярны, копировались в фарфоре и заслуженно оказались в Эрмитаже, Третьяковской галерее, в музее Императорского фарфорового завода. Их названия поэтичны: «Последний вздох корабля», «Поцелуй волны», «Внимая шепоту волн»...

На рубеже веков Адамсон плодотворно работал в Петербурге. В 1896 г. он выиграл конкурс на оформление фризов с аллегорическими сюжетами о таинствах рождения произведений искусства — живописи, ваяния и зодчества — для двух главных залов Русского музея. Композиции молодого скульптора критики сравнивали со скульптурной поэмой.

Адамсон успешно работал с выдающимся петербургским архитектором П.Ю. Сюзором, создателем дома американской фирмы «Зингер» (ныне Дом книги): выполнил роскошные скульптуры для фасадов и купола башни со знаменитым шаром. В сотворчестве со своим другом Г.В. Барановским, архитектором магазина братьев Елисеевых, он создал величественные фасадные фигуры, символизирующие торговлю, промышленность, науку и искусство.

Еще одним вкладом скульптора в городскую скульптуру, в облик морского города, стала работа по созданию декора строившегося Троицкого моста. По проекту Адамсона со стороны Марсова поля установили гранитные

фонари-obelisks с рострами. Они фланкируют въезд на Троицкий мост, который в стиле модерн спланировали французские архитекторы. Эстонские журналисты утверждают, что Адамсон настоял на своем решении оформления моста и не согласился с первоначальной идеей французов украсить мост аллегорическими фигурами. В месте, где Нева особенно величава и широка, рядом с шедеврами петербургской архитектуры ему показали более уместными решения, близкие к классическим: строгие решетки и сдержанный декор опор со светильниками.

В 1901 г. Адамсон получил заказ на памятник русскому броненосцу «Русалка». История его гибели всколыхнула весь флот и страну. В сентябре 1893 г., во время короткого перехода из Ревеля в Гельсингфорс, броненосец затонул во время шторма. Погибло 177 человек, никто не спасся.

С гибелью «Русалки» было много неясного. Долгое время не знали места, где броненосец погиб.

Морской музей Таллина — небольшой и очень скромный по финансовым возможностям, но именно моряки его исследовательского судна «Маге» обнаружили «Русалку» спустя 110 лет после трагедии. Капитан судна Велло Мясс

изучал все, что было связано с кораблем и его последними днями: метеорологические условия, направление и силу ветра, дрейф, течение. Он рассматривал этот поиск как свой личный вызов. И ему удалось найти корабль! «Мы нашли броненосец. Он настолько своеобразен, что его нельзя спутать ни с каким другим судном, — рассказывал эстонский капитан. — Корабль вошел в глинистый грунт почти вертикально. Он находится в хорошем состоянии, корпус не разломился, при погружении в воду отвалилась только одна орудийная башня...» Броненосец стоит на глубине 74 м кормой вверх, наполовину погруженный в ил, в 25 км южнее Хельсинки.

Командир ревельского порта контр-адмирал П.Н. Вульф инициировал и возглавил народный сбор средств для создания памятника погибшим морякам. 7 сентября 1902 г. в Ревеле, на берегу моря, спустя 9 лет после гибели «Русалки», состоялось открытие созданного Адамсоном 16-метрового памятника. По мнению современников, город приобрел памятник, которому могла позавидовать любая столица мира. Накануне открытия памятника в Ревель на маневры прибыл император Николай II с семьей. Он осмотрел творение и высоко оценил его.

Вот строчки из стихотворения И. Северянина:

*Я помню: в Майоренгофе,
Когда мне было семь лет,
Я грезил о катастрофе,
О встречах, которых нет.
Как верная мне вассалка,
Собака ходила за мной,
И грезилась мне «Русалка»,
Погибшая той весной...*

Памятник работы Адамсона заслуживает детального описания. Его постамент из гранита изображает броненосец, идущий в штормовом море. Над палубой возвышается скала с фигурой ангела, в руках которого — золотой православный крест. Второй крест выбит на скале. Как считают, это запоздалая компенсация несостоявшегося освящения корабля при спуске на воду. По предложению

Вульфа памятник установили в створе двух маяков таллинского порта, где он всегда виден штурманам выходящих в море или заходящих кораблей. Ангел словно благословляет их. Со стороны парка «Кадриорг» к памятнику примыкает гранитная лестница. Она подводит к бронзовому барельефу, изображающему гибель «Русалки». Вокруг памятника расположены фонари и каменные столбики, связанные якорной цепью. На них выбиты имена матросов экипажа. Фамилии погибших офицеров выбиты на скале.

Еще одним знаковым монументом, посвященным истории русского флота, является памятник затопленным кораблям в Севастополе. Он тоже работы скульптора Адамсона. В 1905 г. в России собирались отметить 50-летие героической обороны Севастополя. Еще в 1899 г. был образован специальный комитет по восстановлению памятников Севастопольской обороны, который возглавил великий князь Александр Михайлович — сын младшего брата императора Александра II, великого князя Михаила Николаевича, участника обороны Севастополя.

И снова скульптору пришлось встретиться с драматической страницей морской истории России. В ходе Крымской войны,

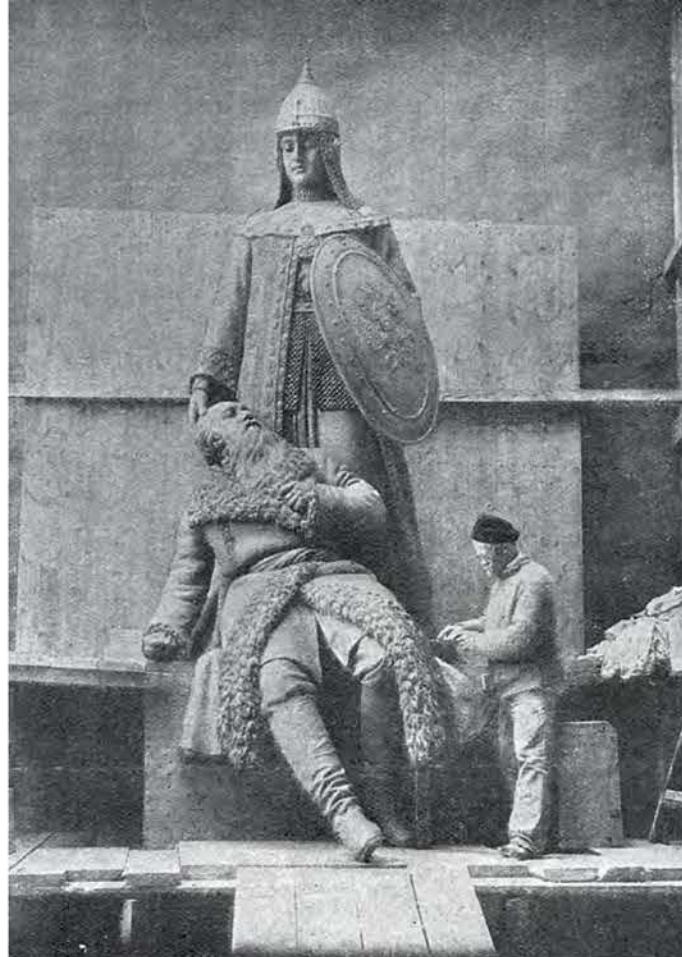

Адамсон за работой над скульптурной группой памятника к 300-летию дома Романовых. Фотография Карла Буллы

чтобы не допустить прорыва вражеских кораблей в бухту Севастополя, адмиралы П.С. Нахимов и В.А. Корнилов приняли тяжелое решение затопить русские корабли и тем самым закрыть путь врагу. Перед этим с них снимали все орудия и отправляли на берег для усиления батарей и редутов. Корабли топили под покровом ночи, стреляя в них из пушек. На берегу стояли экипажи. Матросы плакали, глядя, как корабли погружаются в воду. Огонь береговых батарей и затопленные корабли сделали Севастопольскую бухту недоступной для вражеского флота. На мемориальной табличке, вмонтированной в монумент, написано: «В память кораблей, затопленных в 1854–1855 году для заграждения входа на рейд».

Морские власти города предложили установить памятник прямо в воде. Он находится в 23 м от берега, рядом с Приморским бульваром, и развернут к морю, в сторону, где была создана преграда. На высокой скале стоит колонна с пышной капителью, украшенная крупным изображением двуглавого императорского орла, в клювах которого венок с корабельным якорем. На груди орла щит со Св. Георгием Победоносцем. Прекрасный бронзовый барельеф со стороны Приморского бульвара представляет сцену затопления кораблей. Богатый декор в стиле модерн не кажется избыточным: скульптору хотелось в полной мере воздать должное героям трагических событий, тем более что, как писали газеты той поры,

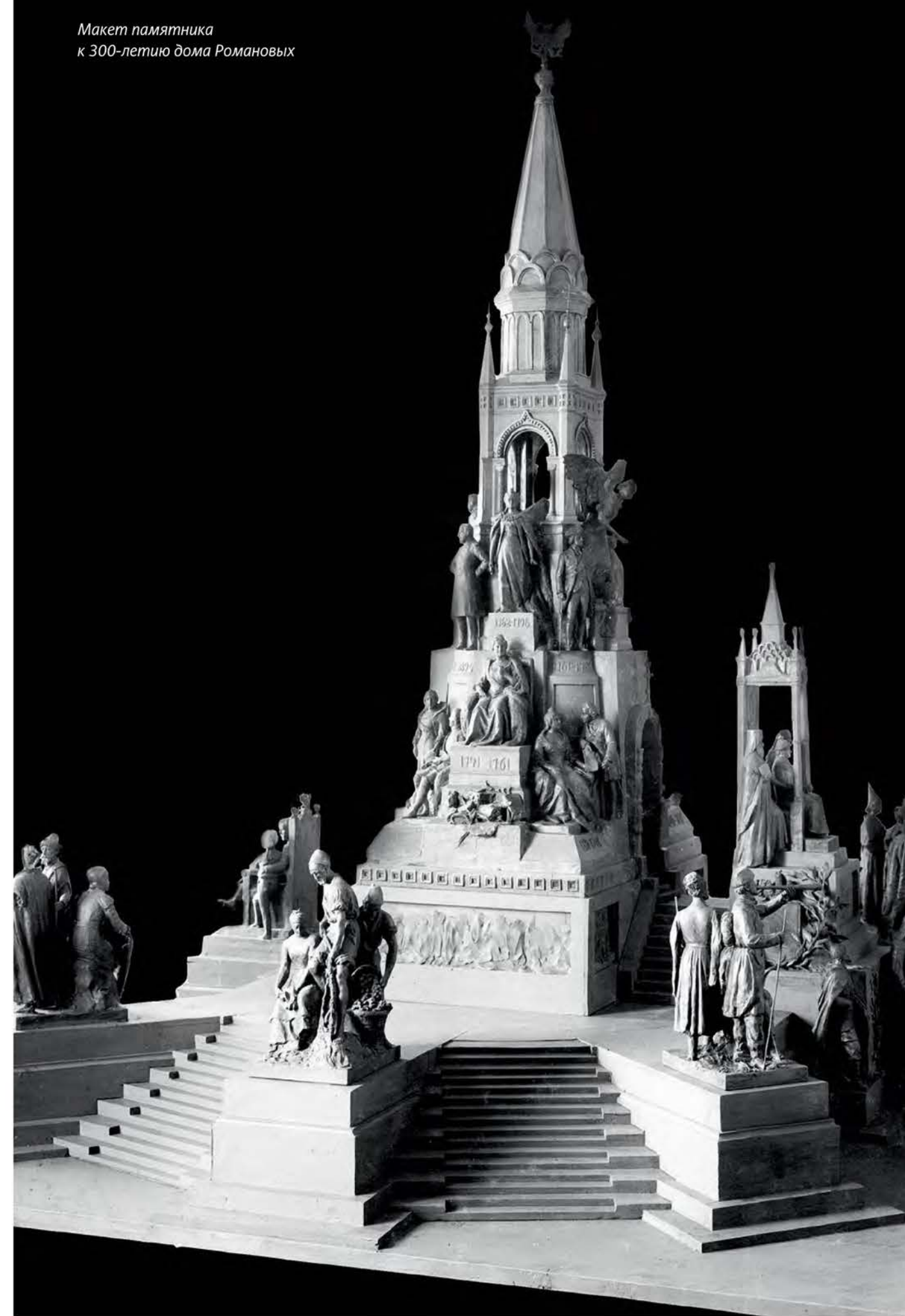

еще живы были их участники. Кстати, после передачи памятника городу так и не состоялось его торжественного открытия: помешали русско-японская война и события первой русской революции. А после 1917 г. подзабылось и имя создателя памятника. Вспомнили об Адамсоне только после Второй мировой войны...

Скульптор в своей мастерской. Фотография Карла Буллы

Макет памятника к 300-летию дома Романовых

«Последний вздох корабля» (1899) — наиболее известная аллегория Амандуса Адамсона. В 1926 г. автор повторил эту скульптуру в мраморе. Она тиражировалась в фарфоре Императорским фарфоровым заводом, экземпляры находятся в Третьяковской галерее, Государственном Эрмитаже, Музее Куму, Музее Императорского фарфорового завода.

На фото — копия мраморной скульптуры, установленная возле города Палдиски у маяка Пакри

Самым масштабным произведением Адамсона должен был стать памятник к 300-летию дома Романовых в Костроме, на берегу Волги, с изображением 26 фигур, представлявших российских царей и национальных героев. Это был императорский заказ, пик карьеры мастера: проект Адамсона понравился как Николаю II и его семье, так и общественности. Скульптор как раз закончил прекрасный памятник казакам-переселенцам в Тамани (это был заказ Кубанского казачьего войска). С 1911 по 1917 г. творческие ресурсы Адамсона были сконцентрированы на создании монумента в Костроме. Впрочем, просьбой Петровского Полтавского кадетского корпуса исполнить памятник Петру I скульптор не мог пренебречь. Фигуру основателя российского флота в полный рост и в мундире полковника Преображенского полка он закончил в 1915 г.

События Февральской и Октябрьской революций не позволили довести до конца работу над императорским заказом. К концу 1916 г. был готов пьедестал, выполнены 20 крупных фигур из 26 запланированных. В 1917 г. гонорар Адамсону уже не выплатили...

В бедственном положении и с подорванным здоровьем он уехал в Эстонию, в г. Балтийский порт, ныне — Палдиски. Там у него была небольшая усадьба с ателье, построенным им самим в псевдорусском стиле. Адамсон продолжал работать в Эстонии до конца дней. Он

скончался в возрасте 74 лет. По завещанию его похоронили в Пярну.

В Крыму, недалеко от набережной пос. Мисхор, прямо в море на небольшой скале можно увидеть бронзовую русалку с младенцем на руках. Появление этой скульптуры связано со старой крымско-татарской легендой о девушке, похищенной разбойником. Красавицу отвезли турецкому султану, который полюбил ее, но она в тоске по близким бросилась вместе с сыном в Босфор и, обернувшись русалкой, приплыла к родным берегам. Адамсон, работавший в крымском имении Юсуповых, проникся этой легендой, и в 1907 г. появилось целых два памятника: береговой, «Девушка, набирающая воду, и разбойник», и памятник девушке-русалке. Интересно, что знаменитая «Русалочка» в Копенгагене родилась на свет шесть лет спустя.

В 2005 г. усадьба Амандуса Адамсона, академика императорской Академии художеств, была передана в дар г. Палдиски. Так решила дочь скульптора, гражданка Швеции. Сегодня там открыт дом-музей.

